

Следующий день для группы наступил быстро. Группа из пяти человек быстро позавтракала, прежде чем они поспешили на поиски новой информации.

После трех часов дальнейших поисков группа вновь собралась в своей комнате в гостинице. Хаку выглядел особенно расстроенным полученной информацией.

- Я узнал кое-какую информацию от нескольких гражданских лиц, которые были знакомы с тем, как работают эти "казни". - Признался он, и на его губах появилась гримаса отвращения. - Очевидно, их сопровождают сюда палачи. Они уже в пути и должны быть здесь где-то после пяти часов.

- Значит, их здесь нет. Мы не можем разбить их раньше времени. - Кири вздохнул в ответ.

- Это просто означает, что мы будем ждать палачей у входа в деревню. Мы выйдем из них все дерьмо и освободим людей. - Предположил Суйгэцу.

- Нет, это не сработает. По-видимому, палачи никогда не входят просто "через вход". Они делают из этого спектакль. - Выплюнул Хаку, все еще испытывая отвращение. - Нет, мы должны быть на площади деревни и ждать их там. Впрочем, ты прав. У нас не так уж много времени. Нам придется делать все на виду. Но не убивать мирных жителей.

- А палачи? - Спросил Хозуки.

- ...Просто сосредоточься на том, чтобы вытащить людей живыми. - Ответил Юки.

«Он не сказал "нет". Думаю, это ответ сам по себе». - Подумал про себя Шикамару.

- Известно ли нам что-нибудь о палачах? У тебя есть имена? - Спросил Кири.

- Я кое-что слышала. - Хонока заговорила, привлекая внимание группы. - Очевидно, это группа шиноби, которые отвечают за это. Их возглавляет человек по имени Кариторики, и он печально известен в новом Киригауре как "охотник Кеккей Генкай".

- Конечно, это он руководит казнью. - Хаку закатил глаза, услышав это имя.

- Ты что-нибудь о нем знаешь? - Спросил Шикамару.

- Он был из деревни, которая была уничтожена во время Третьей Мировой Войны Шиноби, клан Кемури. Они были кланом шиноби, у которых был кеккей генкай, который позволял их телам превращаться в дым. Они также обладали способностью выделять различные виды дыма и газов. - Хаку объяснил Наре. - Так или иначе, вся его деревня была уничтожена, за исключением десяти человек. Кариторики был одним из них. Он быстро вошел в Киригаурэ,

чтобы стать шиноби, и быстро оказал свою поддержку Ягуре, как только тот начал охотиться на пользователей родословной. По-видимому, он сделал себе имя как беспощадный палач, который любит "пытать" всех своих жертв.

- ... Мудак. Гребаный мудак. - Прошипел Суйгецу. - Я точно знаю, что он имеет какое-то отношение к смерти Мангецу. Я позабочусь о том, чтобы его смерть была медленной!

- Мы что-нибудь знаем о его стиле боя? - Спросил Шикамару.

- Единственное, что мы знаем о нем, это то, что он мастер манипуляции стилем ветра и у него есть своего рода контракт призыва. Впрочем, ничего особенного. Ни у шпионов Мэй-сама, ни у шпионов Ао нет никакой реальной информации о нем. Он, по-видимому, одиночка даже в Киригакуре Ягуры. - Ответила Хонока.

- Независимо от того, что он может или не может сделать, он будет на площади к пяти часам. Нам нужно убедиться, что мы там и готовы сражаться. - Резко заявил Хаку. - Нам пора готовиться. Нам нужно убедиться, что мы вытащим заложников, прежде чем он сможет сделать с ними слишком много!

Шикамару, Суйгецу, Хонока и Кири согласно закивали головами.

Медленно тянулись часы для команды. Они сделали все необходимые приготовления и теперь ждали своего часа.

В четыре часа Хаку вывел свою команду на площадь. Там уже было много жителей деревни, которые болтали и с нетерпением ждали прибытия палачей, к большому неудовольствию мятежников. Тем не менее, они не устроили сцену и остались ждать, когда произойдет событие. Однако с каждой минутой все больше гражданских появлялось на сцене.

После часа ожидания экран на одном из зданий загорелся. Все глаза были сосредоточены на экране. На экране появилось изображение мужчины лет сорока. У него были длинные, неухоженные каштановые волосы, доходившие до шеи, и карие глаза того же цвета. На нем была черная облегающая майка без рукавов и темно-синие брюки. На животе у него были два кармана, из которых торчали свитки. На шее у него висел защитный шлем Киригакуре.

- Это он. Это Кариторики. - Хонока объяснила.

- ...Где это записывается? - Спросил Шикамару у группы. - Если мы сможем выяснить, где именно...

- Похоже, это заранее записано. - Заметил Кири.

- И что этот засранец хочет сказать? - Сердито спросил Суйгецу.

- Добрый вечер, леди и джентльмены из Чисю. Надеюсь, вы все хорошо провели день. Так же, как и я. - Спросил с экрана мужчина, Кариторики. Люди на другой стороне площади громко закричали в ответ. В клипе повисла пауза, как будто он предвидел, что раздадутся громкие аплодисменты. Затем видео снова начало воспроизводиться. - Как вы все знаете, меня зовут Кариторики, и я предполагаю, что вы все знаете, почему я здесь. Я спущусь на площадь через несколько минут, но, прежде чем мы начнем, я думаю, что вы все должны встретиться с кусками дерьма, которые сегодня умрут.

Кариторики отступил назад и показал пять фигур, связанных позади него. У каждого на лбу были печати, подавляющие чакру. Трудно было определить что-либо об этой пятерке, за исключением некоторых общих замечаний по поводу их внешности. Один из них был лысый мужчина со шрамами на лице. Второй была женщина со светло-голубыми волосами, собранными в колючий хвост. Третьей была еще одна женщина с короткими каштановыми волосами. Четвертый был мужчина с короткими черными волосами, но с женственными чертами лица. Пятая - девочка с длинными седыми волосами, спадающими на спину.

- Там маленькая девочка! - Ахнула Хонока.

Прежде чем кто-либо из группы успел ответить, собравшаяся вокруг них публика начала освистывать их. Некоторые из них скандировали гневные фразы, которые были непонятны из-за абсолютной громкости и гнева в их голосах. Несколько фраз, однако, выделялись.

- УБЕЙТЕ ИХ!

- ПОДОЖГИ ЭТУ ДЕВЧОНКУ!

- Я ХОЧУ УВИДЕТЬ ГОЛОВУ ЭТОГО ЛЫСОГО ПАРНЯ НА КОЛУ!

- Какого... хрена? - Глаза Шикамару были широко раскрыты. - «Как они могут говорить такую чушь? Они даже ничего не сделали, черт возьми!»

- Хаку, держи меня, пока я не перебил здесь всех до единого! - Прошипел Суйгецу.

Как по команде, Хаку схватил беловолосого мальчика, прежде чем тот сделал что-то безрассудное. Несмотря на это, сам Хаку тоже кипел от злости. Его глаза сузились, и пространство вокруг него начало холодеть.

- Итак, давайте начнем знакомить вас с этими милыми людьми, не так ли? - Спросил кариторики, подходя к лысому. - Значит, ты и есть Кеншин, верно? Из клана Хемо? Клан, у которого есть кеккей генкай, который позволяет тебе манипулировать чужой кровью? Я слышал, что если кто-то идет против кого-то из вашего клана, вы можете высосать из его тела всю кровь, если у него есть хотя бы один открытый порез, которым вы можете воспользоваться. - Тогда палач ударил этого человека по лицу. - Разве ты не хочешь сделать это со мной прямо сейчас? Высосать из меня всю кровь? Убить меня? Потому что я знаю, что твой клан был

особенно кровожадным. Погибло много невинных людей.

- Мой клан убивал только по приказу Мизукаге. - Этот человек, Кеншин, ответил с ворчанием. - Мы были верным кланом Киригакуре. Так было всегда!

- Верный, да? Смешное. Ягура-сама прекрасно знал, насколько вы преданны, куски дерьма. Ваш клан был пойман, планируя переворот задолго до того, как эти гребаные повстанцы попытались что-то сделать! - Воскликнул Кариторики.

- Это ложь... - только и успел сказать Кеншин, как Кариторики выхватил нож и вонзил ему в плечо. - А!

- Я не одобряю лжецов, придурок. - Прошипел Кариторики, вонзая нож глубже в мужчину, заставляя его кричать еще громче.

По мере того, как крики становились все громче, зрители начали аплодировать еще громче. Команда Хаку теперь выглядела очень бледной.

- Это неправильно... - пробормотала Хонока.

- В любом случае, давайте двигаться дальше. Кариторики подошел к следующему человеку - синеволосой женщине. - Гурен, верно? Если я правильно помню, вы используете кристальное высвобождение кеккей генкай. Я даже не знаю названия вашего клана. Но я знаю, что ты не из Мизу-но-Куни. Раньше ты жила в Та-но-Куни. Что ты здесь делаешь?

- ...Я здесь, чтобы умереть. - Женщина, Гурен, призналась бесстрастным голосом. - Теперь, когда Орочимару-сама мертва, у меня нет причин жить. Я пришла сюда, чтобы изолировать себя, но когда вы меня обнаружили, я решила, что просто позволю вам убить меня. В конце концов, у меня нет причин жить.

- Погодите, вы сказали Орочимару-сама? Саннин из Конохи? Интересно, что бы подумала об этом Коноха. - Кариторики переключил свое внимание на камеру. - Потому что ходят отвратительные слухи, что шиноби Конохи перешли на сторону мятежников? Но встанут ли они на их сторону, если узнают, что люди, с которыми они работают, защищают жизнь тех, кто работает с Орочимару?

- В любом случае, не все с ним работали. И это не оправдание. - Прошипел Шикамару себе под нос. - Мудак.

- По крайней мере, ты готова умереть. Ты получишь самую быструю смерть. - Сказал Кариторики. Палач Тан подошел к женщине с каштановыми волосами. - В отличие от тебя, сука. Ты - Кемури Кимико. Ты один из тех гребаных дымовых придурков, которые сожгли мою деревню дотла!

- Я... я... я ничего не делала. Клянусь! - Женщина, Кимико, умоляла мужчину. Она была вся в слезах. - Пожалуйста, поверь мне. Я...

- ПРЕКРАТИ ВРАТЬ, МАТЬ ТВОЮ! - Закричал Кариторики, когда он ударил ее кунаем в руку. Она закричала от боли, которая только заставила его воткнуть нож глубже. - Я ВИДЕЛ, КАК ВЫ, УБЛЮДКИ, УНИЧТОЖИЛИ МОЮ СЕМЬЮ! Я ДУМАЮ, ЧТО ЭТО ВПОЛНЕ УМЕСТНО, ЧТО Я НАКОНЕЦ-ТО ОТОМЩУ ВАМ!

Кариторики в конце концов перестал мучить женщину и перешел к следующему человеку – женственно выглядящему мужчине с короткими черными волосами.

- И ты один из тех, кто обладает высвобождением льда, шиноби клана Юки. Тебя ведь зовут Дайсуке, верно? - Спросил он.

- Юки? - Глаза Хаку расширились при упоминании его клана.

Черноволосый Дайсуке ничего не ответил. Это побудило Кариторики ударить его по лицу. Хаку поморщился, наблюдая за происходящим, и сжал ладони в кулаки.

- Говори, когда к тебе обращаются. - Приказал палач.

- ...Мне нечего тебе сказать. - С гневом проговорил Дайсуке.

- ...Твоя смерть будет медленной. Я позабочусь об этом. - Кариторики ухмыльнулся и подошел к последнему человеку – маленькой девочке. - А здесь у нас милая, милая Кагуя Мари. Сколько тебе лет?

- В-восемь.- Тихо ответила девочка, Мари. Это слово смешалось с рыданиями.

- Восемь, да? Ты, должно быть, родилась примерно в то время, когда остальная часть вашего клана была убита войсками Ягуры, потому что они пытались напасть на деревни в Мизу-но-Куни. Это был великий день. Мы должны избавить мир от вашего злого, злого клана! - Заметил палач. Садистская усмешка появилась на его лице, когда он заметил, что рыдания девочки усилились. - Почему так грустишь? Были ли твои мама и папа убиты в тот день? - Он получил легкий утвердительный кивок, отчего его улыбка стала еще шире. - Ты готова встретиться с ними? Потому что ты проведешь остаток вечности в аду вместе с ними!

- Сегодня он труп. - Заявил Суйгэцу.

Никто не выразил несогласия с заявлением Ходзуки. Хаку даже не потрудился отругать его за то, что он сосредоточился на убийстве. Вся команда в данный момент хотела только одного - освободить заложников и сделать так, чтобы Кариторики умер мучительной смертью.

- Итак, леди и джентльмены, это те пять кусков дерьма, которые сегодня умрут. - Заявил Кариторики. Он отвернулся от Мари и посмотрел вперед, словно обращаясь к аудитории. - Казнь начнется с минуты на минуту, так что просто подождите!

Тут же видео перестало воспроизводиться. По сигналу с неба на центр площади обрушился большой циклон. Гражданские, стоявшие вокруг, отошли в сторону, чтобы избежать попадания. Все пристально смотрели в центр.

- Что, черт возьми, происходит? - Спросил Шикамару.

- ...Он должен выйти сейчас. - Ответил Хаку, нахмурившись. Затем он повернулся к Хоноке. - Ты готова?

- Да. - Узумаки кивнула и тут же начала складывать ручные печати.

Как и предсказывал Хаку, когда циклон исчез, в центре деревни появилась группа людей. Пятеро заложников были связаны и не могли пошевелиться: Кеншин, Гурен, Кимико, Дайсуке и Мари. Их окружала группа замаскированных шиноби Киригакуре. Впереди группы стоял Кариторики. Мужчина был одет точно так же, как и на видео. Единственная разница, однако, заключалась в том, что теперь он держал в правой руке большой топор, который держал без всякого усилия.

Увидев его, толпа начала громко аплодировать. Кариторики, заметив аплодисменты, ухмыльнулся и сделал жест левой рукой, пытаясь еще больше расшевелить толпу. Они ответили еще более радостными возгласами.

- Опять же, он делает из этого гребаное шоу. Двуличная шлюха. - Прошипел Суйгецу.

- Ему крышка. - Прокомментировала Хонока. Она почти закончила делать знаки рукой.

- Добрый вечер, леди и джентльмены. Надеюсь, вам понравилось маленькое видео, которое я показал. - Кариторики обратился к толпе. Ему ответили одобрительными возгласами. Его улыбка, казалось, стала шире. - Хорошо. Отлично. Тогда зачем терять время? Давайте сразу приступим к работе! Давайте сделаем этот процесс медленным и веселым!

- Узумаки Фуиндзюцу: Цепи Земли!

После того, как она закончила свои знаки рукой, из земли под площадью появилась серия цепей и была брошена вперед. Цепи вступили в контакт с группами шиноби Киригакуре, удерживая их на месте. Гражданские в толпе немедленно начали кричать и разбегаться.

- Что? - Кариторики ахнул, увидев цепи. Он попытался пошевелиться, но не смог. - А это еще что за фокус?

По сигналу Хаку, Кири, Шикамару и Суйгэцу бросились вперед, в то время как Хонока продолжала удерживать шиноби Киригакуре на месте. Хаку, Кири и Шикамару быстро подбежали к заложникам и начали их развязывать. Суйгэцу, напротив, вытащил катану из ножен на боку и крепко сжал ее. Он бросился к Кариторики, чтобы ударить его клинком в сердце, но тот успел отскочить в сторону, сумев преодолеть сковывавшие его цепи.

- Мятая мразь, да? - С отвращением заметил Кариторики. - Я все думал, когда же кто-нибудь из вас попытается прервать одну из моих драгоценных казней.

- Драгоценных? - Суйгэцу зарычал. - Ты сегодня умрешь, придурок!

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1125030>